

СОДЕРЖАНИЕ

В.С. Автономов

К полуторавековому юбилею
маржиналистской революции 6

**ОСНОВАТЕЛИ МАРЖИНАЛИЗМА
КАК ИСТОРИКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ 15**

Н.А. Макашева

Основоположник маржинализма
о предшественнике. Заметки по поводу
статьи Л. Вальраса, посвященной Г.Г. Госсену 17

Л. Вальрас

Неизвестный экономист: Герман Генрих Госсен..... 35

В.С. Автономов

Уильям Стенли Джевонс
как историк экономической науки..... 66

У.С. Джевонс

Предисловие ко второму изданию
«Теории политической экономии» (фрагмент)..... 84

**СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ
ОСНОВАТЕЛЕЙ МАРЖИНАЛИЗМА..... 117**

В.С. Автономов

Основатели маржинализма
о свободном рынке и государстве..... 119

Л. Вальрас

Теория собственности..... 125

<i>К. Менгер</i>	
Социальные теории классической национальной экономики и современная экономическая политика	167
<i>У.С. Джевонс</i>	
Государство в отношении к труду	191
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ДЕНЕГ У ОСНОВАТЕЛЕЙ МАРЖИНАЛИЗМА	223
<i>Р.М. Энтов</i>	
Первые маржиналисты и теория денег.....	225
<i>К. Менгер</i>	
О происхождении денег	229
<i>Л. Вальрас</i>	
Теория денег. Часть первая. Изложение принципов.....	253
<i>У.С. Джевонс</i>	
Сила привычки в денежном обращении	278
ВОКРУГ МАРЖИНАЛИСТСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.....	285
<i>Н.А. Макашева</i>	
Возвращаясь к истокам. Краткие замечания по поводу первой опубликованной работы М.И. Туган-Барановского.....	287
<i>М. Туган-Барановский</i>	
Учение о предельной полезности хозяйственных благ как причине их ценности	296
<i>Р.И. Капелюшников</i>	
Филипп Уикстид — нетипичный маржиналист.....	347

<i>Ф.Г. Уикстид</i>	
Предмет и метод политической экономики в свете «предельной» теории ценности и распределения	402
<i>В.С. Автономов</i>	
Карл Менгер и его братья	437
<i>Ж. Кампаньоло</i>	
Право и экономика: братья Менгеры в Вене 1900-х годов.....	439
<i>В.С. Автономов</i>	
К вопросу о «споре о методах».....	477
<i>Марек Лоужек</i>	
Битва методов в экономической теории: классический «спор о методах» — Менгер vs Шмоллер.....	479
<i>У. Жаффе</i>	
Переписка Вальраса и Пуанкаре о количественной измеримости полезности.....	513
СОВЕТСКАЯ ЭКОНОМИКА В РЕТРОСПЕКТИВЕ	527
<i>А.В. Сафронов</i>	
Практики работы Госплана СССР в брежневский период.....	529
Об авторах	560

В.С. Автономов

К ПОЛУТОРАВЕКОВОМУ ЮБИЛЕЮ МАРЖИНАЛИСТСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

doi:10.17323/978-5-7598-2582-1_6-13

К теме маржиналистской революции «Истоки» обращались сравнительно недавно, в восьмом выпуске [2015], когда нашей общей темой стали качественные сдвиги в экономической реальности и экономической науке. И в самом деле, можно ли найти более впечатляющий качественный сдвиг в экономической науке, чем веха, которая, по сути, отделила «предысторию» от «новой истории» экономической науки? Хотя если говорить про теорию ценности, то революция, по существу, происходила только в Англии, где Джевонс сражался с классической доктриной ценности, основанной на издержках, в то время как на европейском континенте Менгер и Вальрас логически продолжали и заостряли существовавшие тенденции [Hutchison, 1973]. А если считать главным в маржиналистской революции теорию равновесия и математические методы, то из троицы выпадает Менгер и его австрийские последователи.

В восьмом выпуске мы пытались разобраться в различных способах «дегомогенизации» троицы основателей маржинализма. И вот теперь, когда маржиналистской революции исполняется 150 лет, сомнений у нас снова не возникло — на этот раз мы посвятили маржиналистской революции весь выпуск. Поучительным сюжетом является не только сама революция, но даже ее

юбилеи. 50-летие этого «события» никто не отмечал, поскольку маржинализм/неоклассика к тому времени (1927 г.) еще не успели приобрести власть над мировым сообществом ученых-экономистов, стать бесспорным мейнстримом экономической науки. Напротив, 100-летний юбилей в 1971 г. был широко отмечен и ознаменовался конференцией в Белладжо и выпуском прекрасного сборника докладов, в котором участвовали не только корифеи истории экономической мысли, но и некоторые ведущие представители экономической теории вроде Джорджа Стиглера и Джорджа Шекла [Black, Coats, Goodwin, 1973]. Вспомним, что это время было пиком «Великого неоклассического синтеза» и доверия к экономической науке широких общественных слоев, которого она больше никогда не испытывала. На фундаменте неоклассической микроэкономики (в особенности системы общего равновесия), как это тогда представлялось, стояла громада экономической науки, увенчанная победоносной кейнсианской экономической политикой, которая избавила мир от глубоких кризисов. В нынешние времена ситуация опять изменилась: кризисы возродились, кейнсианская политика успела умереть и воскреснуть, а мейнстрим стал неоднородным и нынче основан на маржиналистско-неоклассической теории лишь отчасти. Новый поворот к данным и их анализу (революция достоверности), распространение агентоориентированных моделей потеснили маржиналистскую теорию и, видимо, уменьшили интерес к ее истокам. По крайней мере, в момент, когда пишутся эти строки (ноябрь 2021 г.), большого резонанса 150-летнего юбилея заметить не удастся. Напрашивается вывод, что прошлое экономической науки в значительной мере определяется ее настоящим. И все-таки мы решили обратиться к маржиналистской революции и троим ее протагонистам. В том числе потому, что метафоры в экономической науке и ее истории имеют большую структурирующую силу. В курсе истории экономических учений я начинаю каждую лекцию призывом к студентам вспомнить о

маргиналистской революции. Эта века в истории нашей науки являет собой замечательную точку отсчета, от которой можно продвигаться в самые разные стороны, описывая последующее развитие научной мысли. Кроме того, этот феномен скрывает в себе увлекательную загадку: как различные национальные мировоззренческие традиции — английский эмпиризм и утилитаризм, французское рационалистическое картезианство и немецкий субъективизм¹, — как эти подземные реки смогли в одно и то же время и приблизительно в одном месте выйти на поверхность? Именно из этих родников, в которых содержалась теория ценности (у Джевонса и Вальраса — меновой ценности), основанная на полезности и редкости, проистек могучий поток, ставший впоследствии мейнстримом экономической теории. Из многих объяснений, которые историки мысли давали этому явлению, нам представляется наиболее убедительной ссылка на широкое распространение дифференциального исчисления, которое именно в это время стало доступным широким кругам исследователей [Jaffé, 1973, p. 135]. Заметим: из троих основоположников данным инструментом владел лишь Джевонс, в прошлом естествоиспытатель. Вальрасу воспользоваться этим инструментом посоветовал только лозаннский математик Пиккар, причем в то время, когда «Элементы чистой политической экономики» были готовы к изданию без всякой предельной полезности! Не чуждый же высшей математике Менгер, брат которого, Антон, интересовался математическими инструментами анализа [Howey, 1973, p. 21], а сын, Карл-младший, стал выдающимся математиком, был удивлен, когда Вальрас в письме 1883 г. указал ему на близость их теорий ценности, и выступил против применения математики в экономической теории. И все же в воздухе этой эпохи очевидно носилась идея о том, что многое в мире

¹ Наиболее внятно эти традиции (patristic legacies) очерчены в книге [Perlman, McCann, 1998].

можно понять, исследуя условия максимума различных функций.

Так или иначе, классические работы Менгера, Джевонса и Вальраса в той или иной мере (мера эта, конечно, заслуживает отдельного большого исследования) известны историкам экономической мысли и нашим читателям. В этом выпуске мы решили сосредоточиться не на основных работах основоположников, составивших основу маржиналистской революции, а на других, малоизвестных их работах, которые могут приоткрыть нам взгляды этих выдающихся личностей на разные вопросы. Нашими героями, таким образом, стали неизвестный Менгер, неизвестный Джевонс и неизвестный Вальрас. Научные открытия совершаются человеком в целом, а не узким специализированным фрагментом его мозга. Мы стремились дать возможность нашим читателям поставить великие теоретические трактаты хотя бы в контекст взглядов их авторов на другие экономические вопросы. Естественно, существуют и, вероятно, будут существовать иные подходы к истории маржиналистской революции (один из них можно найти в восьмом выпуске «Истоков»).

Исходя из специфики нашего альманаха, начать мы решили с отношения отцов-основателей к истории экономических учений и своим идейным предшественникам. Здесь, безусловно, выделяется Джевонс, ставший, по нашему мнению, первым историком экономического анализа. Наш тезис подтверждается опубликованным в альманахе большим фрагментом предисловия Джевонса ко второму изданию «Теории политической экономии» 1879 г. Логично, что исследователь, осознавший себя революционером, отдал много сил подкреплению своей линии трудами забытых и полузабытых предшественников. Но здесь сказался и глубоко присущий Джевонсу интерес к историческим изысканиям во всех областях, которыми он занимался.

Напротив, воспринимавший себя скорее продолжателем немецкой традиции Менгер практически не писал работ по

истории экономической мысли. Единственная его статья на эту тему, помещенная нами во второй раздел данного выпуска, посвящена годовщине смерти Адама Смита и, по сути дела, защищает его и всю английскую классическую школу от нападок представителей «новой» исторической школы в Германии. Это еще раз напоминает нам о том, что противниками Менгера (в отличие от Дживонса) были не классики, а «историки» — последователи Шмоллера, с которым Менгер вел непримиримый «спор о методах».

Что касается Вальраса, то он, скорее, примыкал к Дживонсу, в сотрудничестве с которым воскрешал математическую линию в экономической науке. Теории Вальраса и Дживонса сильно различались, но перед лицом неприятия их трудов со стороны современного экономического сообщества они объединили свои усилия и консолидировали вокруг себя немногочисленных математиков разных стран. Главную роль в этом, особенно после преждевременной кончины Дживонса, сыграл именно Вальрас. В статье о Госсене, с которым его познакомил Дживонс, Вальрас воздает должное им обоим как своим непосредственным предшественникам и выделяет их собственный, наиболее существенный вклад в развитие маржиналистской теории. В последнем с Вальрасом согласятся большинство историков экономической мысли.

Затрагивая в какой-то мере вечную проблему соотношения экономической теории и экономической политики, мы попытались представить читателю взгляды Менгера, Дживонса и Вальраса по социально-политическим вопросам. Первое, что бросается в глаза при чтении статей второго раздела, — это отсутствие связи с обоснованной нашими авторами маржиналистской теорией ценности. В то же время в них прослеживаются различные национальные идеологические традиции. В главе из книги Дживонса об отношениях государства и труда, и в частности профсоюзов, автор призывает к законам, увеличивающим сумму счастья

в каждом конкретном случае. Это не либерализм и не маржинализм, но безусловный утилитаризм в духе Бентама. Несколько позднее маржиналистский характер придадут утилитаристской экономической политике Маршалл и Пигу.

Менгер же, насколько мы можем судить по уже упомянутой статье к смитовской годовщине, — настоящий классический либерал, без примеси грубого «манчестерства». Его взгляды на политику, которым он также обучал наследника австрийского престола кронпринца Рудольфа, следуют принципам английской классической школы, что шло вразрез с модной социальной политикой немецкого государства времен Бисмарка. Вальрас, единственный из великой троицы, пытался строить свои политические предложения, используя математический дискурс, который он применял в экономической теории. Так, в его статье о теории собственности, помещенной в нашем альманахе, мы находим леммы и теоремы, приводящие автора к тезису о том, что целесообразно отменить все налоги взамен национализации земли.

Следующий раздел альманаха посвящен теориям денег, в которых, в отличие от теорий ценности и цен, маржиналисты не достигли исторических высот, однако должны были реагировать на текущие проблемы денежного обращения.

Из статей, расположенных за пределами описанных выше тематических разделов, мы можем отметить несколько работ, непосредственно связанных с жизнью и творчеством основоположников маржинализма.

Такова статья Уильяма Жаффе, крупнейшего исследователя, переводчика и публикатора творчества Вальраса, о переписке Вальраса и Пуанкаре, в которой великий математик убеждает своего корреспондента-экономиста в правильности его подхода: функции полезности, не поддающиеся непосредственному измерению, вполне можно исследовать.

В статье главного французского менгероведа и переводчика главных работ Менгера на французский Жюль Кампаньоло твор-

чество Карла Менгера ставится, с одной стороны, в контекст его семьи, а с другой — в контекст общественной жизни и интеллектуальной атмосферы Австрии и Германии, составляющих до некоторой степени единое немецкоязычное пространство.

В статье чешского исследователя Марека Лоужека мы погружаемся в контекст знаменитого спора о методе между Менгером и Шмоллером и знакомимся с разным его освещением самими участниками спора.

Следующим нашим героем является английский экономист Филипп Генри Уикстид (1844–1927), принадлежащий уже не к первому, а ко второму поколению маржиналистов. Но в отличие от других представителей этого поколения — Бём-Баверка, Визера, Парето, — имя Уикстида практически неизвестно российскому читателю, хотя заслуженно включается в списки великих экономистов мира. Читателю предлагается перевод статьи Уикстида «Предмет и метод политической экономии» (1914) и статья Р.И. Капелюшникова, представляющая нам идеи одного из наиболее интересных мыслителей периода, который мы относим к маржиналистской революции, распространению и усвоению ее результатов.

Наконец, мы не могли пройти мимо первого заметного отклика на маржиналистскую революцию в России — статьи М.И. Туган-Барановского в «Юридическом вестнике» 1890 г., в которой содержится не только подробное изложение теории предельной полезности, преимущественно в ее австрийской модификации, но и идеи о том, как ее можно соединить с Марксовой трудовой теорией ценности. Типичный пример того, как русский юноша, только что окончивший университет, одним махом осмысливает и переосмысливает новые достижения западной мысли! Значение этой статьи для восприятия маржиналистской революции в нашей стране и для дальнейшего развития взглядов самого Туган-Барановского раскрывается в работе Н.А. Макашевой.

Последняя статья, которую мы публикуем в данном выпуске, — единственный материал, не имеющий отношения к маржиналистской революции. Она продолжает начатую в прошлом, девятом выпуске статьей Л.С. Гребнева тему осмысления роли Госплана в советской экономической системе.

Литература

- Истоки: качественные сдвиги в экономической реальности и экономической науке. М.: Изд. дом ВШЭ, 2015.
- Black R., Coats A., Goodwin C.* (eds). *The Marginal Revolution in Economics*. Durham, NC: Duke University Press, 1973.
- Howey R.S.* *The Origins of Marginalism* // *Black R., Coats A., Goodwin C.* (eds). *The Marginal Revolution in Economics*. Durham, NC: Duke University Press, 1973. P. 15–36.
- Hutchison T.W.* *The “Marginal Revolution” and the Decline and Fall of English Classical Political Economy* // *Black R., Coats A., Goodwin C.* (eds). *The Marginal Revolution in Economics*. Durham, NC: Duke University Press, 1973. P. 176–202.
- Jaffé W.* *Leon Walras’s Role in the “Marginal Revolution” of the 1870s* // *Black R., Coats A., Goodwin C.* (eds). *The Marginal Revolution in Economics*. Durham, NC: Duke University Press, 1973. P. 113–139.
- Pertman M., McCann C.R. Jr.* *The Pillars of Economic Understanding. Ideas and Traditions*. Ann Arbor: The University of Michigan Press, 1998.

ОСНОВАТЕЛИ
МАРЖИНАЛИЗМА КАК ИСТОРИКИ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Н.А. Макашева

**ОСНОВОПОЛОЖНИК
МАРЖИНАЛИЗМА О ПРЕДШЕСТВЕННИКЕ.
ЗАМЕТКИ ПО ПОВОДУ СТАТЬИ
Л. ВАЛЬРАСА, ПОСВЯЩЕННОЙ
Г.Г. ГОССЕНУ**

doi:10.17323/978-5-7598-2582-1_17-34

Статья Л. Вальраса «Неизвестный экономист: Герман Генрих Госсен» [Walras, 1885]¹, которая предлагается читателю настоящего выпуска «Истоков», не совсем обычна. Она не содержит сколько-нибудь последовательного изложения взглядов ученого, имя которого присутствует в названии этой ста-

¹ Опубликованная впервые в 1885 г., эта статья с незначительными изменениями была включена в книгу «Исследования в области социальной экономии». Последняя представляла собой сборник работ разных лет, объединенных социальной проблематикой: общественного идеала, представленного в различных общественно-политических и философских учениях (прежде всего социалистического и либерального направлений), наилучшей налоговой системы (в связи с чем автор анализирует различные системы налогов с точки зрения общественного идеала) и т.д. [Walras, 1896a]. Читатель, знакомый с историей экономической мысли в России, конечно же, вспомнит статью с похожим названием «Забытые экономисты Тюнен и Курно. К характеристике новейшей политической экономии» [Слонимский, 1878], посвященную двум забытым предшественникам маржинализма.

тью², а объектом внимания ее автора является не только Госсен, личность и работа которого [Gossen, 1854] стали для Вальраса открытием в 1879 г., но и У.С. Джевонс, с которым он состоял в переписке с 1874 г. до смерти последнего в 1882 г. и которого, как и Госсена, считал своим единомышленником. Идеи и вклад этих ученых Вальрас обсуждает главным образом в контексте двух проблем: построения новой теории обмена — теории, основанной на маржиналистском подходе и математическом методе, — и социализации земли и использования земельной ренты в интересах общества, причем решение последней проблемы предлагается найти в рамках решения первой.

Несмотря на необычность, а возможно, и благодаря ей, эта статья интересна не только неизвестными многим читателям фактами биографий Госсена, Джевонса и самого Вальраса, но и тем, что она расширяет наши представления о формировании маржинализма как одного из важнейших направлений экономической теории и об использовании математического метода, а также о взглядах тех, кого мы считаем героями маржиналистской революции.

В известной степени статья характеризует и состояние научного сообщества экономистов в этот важный для истории экономической науки период. Тот факт, что Вальрас рассказывает о превратностях судьбы работы Госсена и ее почти полном забвении экономистами³, весьма показателен для представлений о ситуации в экономической науке и коммуникаций между экономи-

² Думаю, что отчасти это связано с тем, что о Госсене и его взглядах Вальрас писал в разные годы, причем как до, так и после данной статьи (см., например: [Walras, 1881; Walras, 1896b]).

³ Вальрас, как видно из статьи, познакомился с работой Госсена только в 1879 г. благодаря Джевонсу. Среди тех его современников, которые упоминали Госсена и знали о его существовании, он назвал мало кому сегодня известных экономистов Р. Адамсона, Ю. Каутца, Ф. Ланге (см. биографический указатель в конце статьи).

стами в середине XIX в. То, что о предшественнике маржинализма пишет Вальрас, и то, что он пишет, — своего рода штрихи к портрету не только Госсена, но, возможно, в не меньшей мере и самого Вальраса. Во всяком случае, мы видим готовность последнего отдать должное предшественнику, о котором в его время практически никто не знал, и разделить честь революционного, как считал Вальрас, научного открытия между ним самим, Госсеном и Джевансом, а в некоторых пунктах — например, в деле представления полезности в математической форме и формулирования условия максимума индивидуальной полезности для случая обмена двух товаров — признать приоритет Джеванса и Госсена.

Как и другие работы, чьи авторы в той или иной степени признавали маржиналистский подход, но не принадлежали к знаменитому триумvirату (я имею в виду Вальраса, Джеванса и Менгера), эта статья Вальраса добавляет красок к картине «маржинализации» экономической теории как объемного и непрямолинейного процесса и тем самым несколько подрывает красивую идею залпового открытия, которая часто ассоциируется с понятием маржиналистской революции. Заметим, что сам Вальрас (и это видно из текста) был весьма впечатлен «замечательным совпадением»⁴. Однако, говоря о совпадении во времени первых маржиналистских работ, он имел в виду книгу Госсена (опубликованную еще в 1854 г.), «Теорию политической экономии» Джеванса [Jevons, 1871] и свои собственные «Элементы чистой политической экономии, или Теорию общественного богатства» [Walras, 1874], а не работу К. Менгера [Menger, 1871], хотя ее появление как нельзя лучше подходит под определение совпадающего события (опубликована в тот же год, что и «Теория политической экономии» Джеванса). При этом Вальрас в «Элементах» пишет о

⁴ В письме к Джевансу от 23 мая 1874 г. Вальрас писал буквально следующее: «Совпадение наших двух теорий по вопросу, на который вы указали, является впечатляющим» [Jevons, 1874, p. 419].

Менгере как об одном из основоположников новой теории ценности, выражая разочарование его нежеланием использовать

метод и язык математики в исследовании по преимуществу *математического предмета* [Вальрас, 2000, с. 146].

Вальрас отмечает, что именно замечательное совпадение побудило его обратиться к предшественникам⁵, из чего можно сделать вывод, что он считал это совпадение, по крайней мере отчасти, подготовленным предшествующим развитием идей.

Вальрас начинает статью с обращения к читателям *Journal des Économistes* — в то время едва ли не единственного во Фран-

⁵ Что касается «Элементов», написанных за десять лет до этой статьи, то нельзя сказать, что они свидетельствуют о большом интересе Вальраса к экономистам прошлого. Хотя автор упоминает немало фамилий, по существу, он ссылается на своего отца и отчасти на представителей классической школы. Интерес к предшественникам-маржиналистам возник у него, скорее всего, уже после 1874 г.

Не случайно Вальрас упоминает подготовленную Джевансом библиографию работ, в которых в той или иной степени (часто в очень небольшой) использовалась математика. Эта библиография, содержащая 67 источников и охватывавшая период с 1793 по 1878 г., была опубликована Джевансом в июне 1878 г. в Журнале Статистического общества Лондона и вошла во второе издание его «Теории политической экономии», вышедшее в 1879 г. Вальрас дополнил библиографию Джеванса несколькими работами и одновременно изъял ряд работ, в которых, по его мнению, было слишком мало математики. Библиография Вальраса содержала уже 97 позиций. Впоследствии И. Фишер, впечатленный проделанной европейскими учеными работой по математизации экономической науки, значительно расширил библиографию Джеванса: она начиналась трудом Джованни Чева [Ceva, 1711] и заканчивалась итальянским переводом «Математической теории общественного богатства» Вальраса, опубликованной в 1878 г. в журнале «Библиотека экономиста» [Walras, 1878]. Эта библиография, уже включавшая работы Парето, Векселья, Бароне, Юла и др., была опубликована Фишером в качестве приложения к английскому переводу еще одной забытой работы — А. Курно «Исследования математических принципов теории богатства» (1838) [Cournot, 1897, p. 173–209].

ции специализированного экономического журнала⁶, в котором он одиннадцатью годами раньше, то есть в 1874 г., опубликовал свой программный доклад «Математическая теория обмена» [Walras, [1874] 1878], представленный на двух заседаниях Академии моральных и политических наук в августе 1873 г. Один из самых авторитетных знатоков наследия Вальраса, Жаффе, назвал это выступление дебютом Вальраса как теоретика-революционера, причем дебютом не слишком удачным [Jaffé, 1972, p. 114–115]. Весьма прохладно была встречена и напечатанная в том же году самая известная и едва ли не самая важная в истории экономической теории работа Вальраса «Элементы чистой политической экономии, или Теория общественного богатства» [1874].

Основной причиной такой реакции на доклад и содержащиеся в нем новаторские идеи явилось, скорее всего, то, что Вальрас был во многих отношениях чужим французскому академическому сообществу. Он стремился придать экономической науке статус научной дисциплины, понимая под этим прежде всего использование математики⁷, и тем самым обосновать возможность об-

⁶ Журнал был основан в 1842 г. двумя видными учеными и общественными деятелями — Ж.-У. Гийоменом (фр. *Gilbert Urbain Guillaumin*) и Ж.К. Гарнье (фр. *Joseph Clement Garnier*) как печатное издание Общества политической экономии (*Société d'économie politique*), основанного ими же в 1841–1842 гг. Еще одним изданием этого общества был «Ежегодник политической экономии и статистики» (фр. *Annuaire de l'économie politique et de la statistique*, 1844).

⁷ Конечно, до Вальраса и Джевонса были примеры использования математики в экономических исследованиях. И это не только Госсен или Курно. Пожалуй, самый яркий пример здесь — работа Хьюэлла *Mathematical exposition of certain doctrines of political economy* [Whewell, 1829], в которой автор не только переложил на язык математики теорию Рикардо, но и с помощью этого языка строго определил условия, при каких выполняются выводы Рикардо. Данный пример показывает, что сама по себе математизация не предполагала пересмотра теории ценности и обращения к предельному анализу. Она могла пойти по пути, который уже в XX в. привел к межотраслевому

суждения теоретических вопросов в иной плоскости, нежели та, в которой тогда привычно велись дискуссии. А наиболее острые дискуссии шли между так называемыми экономистами, под которыми понимались сторонники *laissez-faire*, и социалистами, озабоченными социальной проблематикой. Позиции представителей обоих направлений не опирались на прочный научный фундамент, а определялись идеологическими предпочтениями. Но именно подобные дискуссии были характерны для экономической науки того времени как во Франции, так и во многих других странах. Что касается нового метода анализа, то большинство экономистов видели в математике не инструмент получения нового знания, а в лучшем случае иной, возможно более строгий, способ представления уже существующего. Именно поэтому они не считали нужным прилагать усилия и осваивать

математику, чтобы переписать теорию, которая уже была развита без этого инструмента [Zablotsky, 1995].

Однако препятствия, существующие на пути развития экономической науки, были связаны не только с консерватизмом академического сообщества и нежеланием осваивать математический язык, но и с рядом проблем внутри новой теории. Прежде всего это достаточно старая проблема измерения полезности, суть которой состояла в том, что полезность как выражение субъективного отношения индивида к объекту невозможно измерить, а следовательно, сомнительны основания для применения математики. Однако возражения подобного рода, которые высказывались задолго до Вальраса⁸, не были существенными и обычно

балансу и модели «затраты — выпуск», предполагавшим использование линейной алгебры. Отчасти к этому направлению принадлежал и В. Дмитриев, хотя он, как известно, и обращался к теории полезности, и использовал предельный анализ при исследовании спроса.

⁸ Подобной точки зрения придерживался, например, еще Ж.Б. Сэй, ее разделяли Дж. Кэрнс и некоторые другие авторы. Во многом она была

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru